

Остаток завтрака был занят изложением планов отъезда. Сам Девон с нетерпением ждал отъезда, так как каждый дополнительный день, проведенный в поместье, увеличивал вероятность того, что его отец, герцог, обнаружит комнату, полную провизии. Джеррик предложил потратить больше времени на сбор информации о состоянии Империи, особенно в свете недавних нападений, прежде чем они попытаются передвигаться самостоятельно, без защиты агентов.

Со стороны Кейдена потребовалось много настойчивости, но при поддержке Эмили и (что удивительно) Кевана ему удалось склонить консенсус к тому, чтобы остаться в поместье Ка'атрин еще по крайней мере на два дня. Джеррик продолжал беспокоиться из-за большого количества неизвестных, но он набросал план, который быстро собрать некоторые источники информации. Настроение Девона немного омрачилось, когда группа приняла решение, явно недовольная перспективой встречи с его отцом, но он утешал себя тем фактом, что Эмброуз и Кейден были рады иметь некоторое время, чтобы прийти в себя после встречи с Авгерой. Близнецы тоже испытывали облегчение от того, что могли воспользоваться возможностью разобраться в себе после того, как были уничтожены Джерриком.

В течение следующих двух дней, то ли по Пророческому провидению, то ли по чистой случайности, герцог был занят делами Империи и своей личной работой. Агенты в основном держались в стороне от них, показывая свое присутствие только короткими проблесками в коридорах, но у группы не оставалось никаких сомнений в том, что их тщательно охраняли. Эмброуз и Кейден сообщили, что в доме находились сложные последовательности, которые были тонко вплетены в само арканическое море, которое окружало поместье и территорию, и вместе они провели долгие часы, изучая их так внимательно, как только осмеливались, пытаясь найти способ проскользнуть через защиту, не подняв на уши агентов. Даже те, кто был менее приспособлен к аркане, могли заметить признаки повышенной безопасности в виде глифов, недавно начертанных в дверных проемах, и артефактов безопасности, развернутых в укромных уголках или тщательно расположенных, чтобы быть как можно более незаметными среди декора поместья.

Поскольку всем им было запрещено покидать поместье, даже бродить по территории, они занимались тем, чем могли. К счастью, в помещении было достаточно места. Группа проводила время, занимаясь своими делами в комнатах, предоставленных Ка'атринами, и собираясь за едой в обеденном зале.

В то время как Эмброуз и Кейден продолжали изучать защиту и экспериментировать с расширением своих арканических чувств за завесу, остальные нашли другие продуктивные занятия. Джеррик, не теряя времени, настроился на поток новостей, чтобы получить общую картину происходящего, и во время еды он сообщал всем о ситуации в целом. Империя до сих пор воздерживалась от официального привлечения Седха к ответственности за нападения, но передвижения Имперской армии и флота указывали на то, что она защищает границы от соседней страны. Этот ответ вызвал реакцию Седха, который обвинил Империю в подготовке к вторжению, которое было неспровоцированным и неоправданным. Международная напряженность была высокой.

На территории самой страны Имперская армия была развернута в ключевых местах по всей Империи, чтобы обеспечить безопасность Шпилий. Поначалу эта новость встревожила группу, но Джеррик отметил, что заброшенные Шпили, похоже, не входили в список мест, которые

Империя должна была охранять, если судить по публичным уведомлениям о передвижениях Имперской армии.

Однако самое странное развитие событий в поместье касалось Девона и Эмилии, и только на второй вечер это стало известно за ужином, как раз когда Джеррик закончил излагать свое резюме.

- Девон добился значительного прогресса, - неожиданно заявила Эмилия ни с того ни с сего.

- В чем? - спросил Кейден, в то время как голова Девона резко поднялась, и он посмотрел на Эмилию, пораженный ее словами.

Всеобщее внимание сразу же привлекла эта странная реакция, и они выжидающе повернулись к Эмилии.

- В арканическом контроле, - ответила Эмилия, очевидно, не подозревая о перемене настроения, когда она остановилась, чтобы набрать в рот еды.

Девон облегченно вздохнул и вернулся к своей тарелке.

- Подожди, - сказал Кеван, нахмурившись. - Что с тобой?

- Что именно? - спросил Девон, его глаза немного расширились, а ложка застыла в воздухе.

- Это, - ответил Кеван, указывая вилкой на Девона. - Почему ты такой дерганный?

- Я не дерганный!

- И почему ты заговорила об этом? - продолжил Кеван, полуобернувшись к Эмилии, которая сидела рядом с ним.

- О, я думала, мы все информируем друг друга о наших успехах в различных начинаниях, - ответила Эмилия. - Чтобы убедиться, что мы все на одной волне.

- Хорошо, - медленно произнес Кеван, еще больше нахмурившись. - Тогда... чем ты занимался?

- Ты не был с ней? - спросил Кейден, пытаясь казаться лишь слегка любопытным, но потерпел неудачу.

Кеван бросил на него кислый взгляд и не снизошел до ответа на этот вопрос. Вместо этого он выжидающе наклонил голову к Эмилии.

- О, я учила Девона, как...

- ...работать со сдвигом рамок! - перебил Девон, в его голосе звучало отчаяние.

- ... танцевать, - закончила Эмилия, бросив на него насмешливый взгляд.

Последовало долгое молчание, затем кто-то уронил вилку, и она звякнула под столом, но никто не мог сказать, кто это был, потому что все смотрели на Девона, который теперь стал темно-красным.

Наконец, с каким-то ужасом и восхищением, Кеван медленно повернулся к Эмилии.

- Танцевать? - прохрипел он.

- Танцевать, - ответила она, решительно кивнув, прежде чем оглянуться на Девона с небольшим замешательством. - Это не имело никакого отношения к сдвигу рамок. Почему ты так говоришь?

Он что-то пробормотал ей, явно не находя слов, в то время как она просто продолжала пристально смотреть на него, ожидая объяснений. Тем временем Кеван смотрел на нее, тоже ожидая объяснений. Джеррик рассеянно отправил ложку в рот, наблюдая за разворачивающимся зрелищем. Брови Кейдена поднялись так высоко, что их почти не было видно. Губы Эмброуза слегка подергивались. Линус, прищурившись, смотрел на Девона, на его лице было написано недоверие.

- Может, объясните? - Кевану, наконец, удалось прохрипеть. Эмилия бросила на Девона последний взгляд, полный недоумения и разочарования, прежде чем переключить свое внимание на Кевана.

- Он не хотел беспокоить Кейдена или Эмброуза, поэтому он пришел ко мне и спросил, могу ли я помочь ему усовершенствовать свой арканический контроль, - сказала она. - Поэтому я начала учить его танцевать.

Кейден издал тихое "О!" удивленного понимания и тихо усмехнулся. Джеррик слегка поперхнулся и фыркнул от смеха. Но оба они тут же остановились, когда взгляд Кевана скользнул по ним.

- К-какие именно танцы? - спросил Кеван, поворачиваясь к Эмилии, едва веря своим ушам.

- О, мы попробовали несколько стилей, чтобы посмотреть, что подойдет. В конце концов, я решила, что классический балет был бы лучшим вариантом, хотя он и не был полностью согласен с этим.

Девон так низко опустился на кресле, что его лицо оказалось почти на одном уровне со столом. Самообладание Джеррика, наконец, покинуло его, и он разразился раскатами смеха, которые вывели Кейдена из себя. Они оба пытались взять себя в руки, но каждый раз, когда кто-то из них собирался остановиться, они смотрели друг на друга и снова начинали смеяться. Эмброуз и Линус все еще были в замешательстве, но не могли не посмеяться над разворачивающейся драмой и весельем.

- Почему это смешно? - спросила Эмилия.

- Это не так! - ответил Кеван, теперь тоже немного покрасневший.

- Вы все идиоты, - простонал Девон.

Всем потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться, и Кейден с Джерриком, наконец, перестали смеяться так сильно, что обычный разговор мог возобновиться. Как только им удалось взять себя в руки, они пришли на помощь Эмилии и помогли ей объяснить ситуацию. Но весь этот разговор все равно заставил Девона чувствовать себя совершенно подавленным.

- Эй, все, что работает - отлично, - сказал Кейден, ухмыляясь. - Это сработало?

- Результаты будут говорить сами за себя, - заявила Эмилия, вставая на защиту Девона. - Как я уже говорила, он добился значительного прогресса.

- На самом деле, если ты действительно веришь, что это сработает, может быть, нам всем стоит пойти и потанцевать с тобой, - вмешался Джеррик.

- Ты серьезно? - спросил Кейден, снова на грани срыва.

Губы Джеррика яростно шевелились, когда он пытался сохранить невозмутимое выражение лица.

- Д-да. Нет, правда, я так считаю!

- Почему ты думаешь, что Эмилия захочет танцевать с тобой? - спросил Кеван, поднимаясь в негодовании.

- Расслабься, Кев, - сказал Джеррик, немного протрезвев. - Это вышло неправильно, но я хочу сказать, что, поскольку Эмилия приписывает свой превосходный контроль над арканой своему танцевальному опыту, и поскольку она считает, что это действительно помогло Девону даже всего за два коротких дня, возможно, нам всем следует подумать о том, чтобы поучиться у нее.

Когда стало ясно, что Джеррик определенно больше не шутит, смех за столом сменился

недоверием.

- Танцевать? - спросил Линус, поморщившись. - И она сказала, что это должен быть балет?

Кейден не мог в это поверить, но подозревал, что чувствует то же самое, что и Линус.

- Арканический контроль важен, и мы ищем каждое преимущество, не так ли? Я имею в виду, мы идем за диким Авгерой, - продолжил Джеррик, звуча слишком здраво и серьезно. Все следы его прежнего легкомыслия исчезли. - По крайней мере, стоит попробовать.

- Это сработало для меня, - пробормотал Девон в неловком молчании, наконец, набравшись смелости заговорить, хотя он все еще делал это, наполовину скрытый столом. - Не знаю, поможет ли это Кейдену или Эмброузу, но это действительно заставляет тебя чувствовать все по-другому. Каждый должен попробовать это хотя бы раз.

По какому-то невысказанному согласию остальные повернулись, чтобы посмотреть на Эмброуза и Кейдена. Они оба уставились на него в немом изумлении, как будто ни один из них не мог поверить, что такое странное решение теперь зависело от них.

- Ты слышишь это? - спросил Эмброуз у Кейдена.

- Если Избранный велит нам танцевать, - серьезно ответил Кейден, - тогда мы будем танцевать.

Ему удалось продержаться всего пять секунд. Когда он издал короткий смешок, Эмброуз хлопнул его по голове, а затем присоединился к нему.

- Мы танцуем! - провозгласил Эмброуз, поднимая бокал. Сидевшие за столом остальные с выражением замешательства, смешанного с весельем, подняли бокалы в ответ на тост, хотя и с разным уровнем энтузиазма.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1431189>